

«...Я вышел в поле
без кольчуги...»

Граф А. К. Толстой

Ярославль
2017

Департамент культуры Ярославской области
Государственное учреждение культуры Ярославской области
«Областная юношеская библиотека имени А.А. Суркова»
Научно-методический отдел

«... Я вышел в поле без кольчуги...»
(к 200-летию со дня рождения А.К. Толстого)

Литературно-музыкальный вечер

Ярославль
2017

83.3(2=411.2)52

Я 11

«...Я вышел в поле без кольчуги...» (к 200-летию со дня рождения А.К. Толстого): литературно-музыкальный вечер / авт.-сост. С.Н. Левагина; отв. за вып. Н.Н. Щепеткова; ГУК ЯО «Областная юношеская библиотека им. А.А. Суркова», научно-методический отдел. - Ярославль, 2016. – 60 с. – (В творческую копилку библиотекаря).

БИБЛИОТЕКАРЮ

Данное методическое пособие выходит к 200-летию со дня рождения замечательного русского поэта, прозаика и драматурга Алексея Константиновича Толстого (1817-1875). С того далёкого времени в биографические сведения о поэте вкралась масса ошибок и домыслов, предубеждённых трактовок в отношении его творчества и близких ему людей. Они переписывались новыми биографами из старых публикаций без всяких ссылок на подлинные документы, создавая противоречивую картину. При работе с материалом в данном издании биографические сведения из разных источников выверялись работами брянского исследователя Валерии Дмитриевны Захаровой, поставившей целью своей жизни подкрепить или опровергнуть каждый опубликованный факт ссылкой на подлинные документы, воспоминания, архивные материалы. За эту работу В.Д. Захарова в 2006 году стала лауреатом премии им. А.К. Толстого «Серебряная лира».

Литературно-музыкальный вечер «...Я вышел в поле без кольчуги...» носит исследовательский характер и выходит в серии «В творческую копилку библиотекаря», что предполагает его использование как в заявленном формате, так и выборочно – в качестве включения в мероприятия патриотической и эстетической направленности, литературные часы, обзоры, а также для расширения кругозора библиотекаря.

«... Я вышел в поле без кольчуги...»
(к 200-летию со дня рождения А.К. Толстого)
Литературно-музыкальный вечер

(Звучит романс П.И. Чайковского на стихи А.К. Толстого
«То было раннею весной...»)

Есть одна книга, написанная в 1829 году, которая на протяжении нескольких поколений будила в юных читателях веру в присутствие чудесного совсем рядом с обыденной жизнью, буквально под ногами; и, одновременно, давала урок ответственности. Ответственности за того, кого любишь, за то, что сердечно ценно для тебя. Мы говорим о сказочной повести Антония Погорельского¹ «Чёрная курица, или Подземные жители». Надолго запоминается её странный сюжет, в котором спасённая от топора поварихи десятилетним мальчиком Алёшей чёрная курица, Чернушка, (Алёша отдал повару за её жизнь подаренную бабушкой золотую монету) – вдруг оказывается министром при короле маленького подземного королевства, куда допустили спасителя, попросив сохранять тайну. Алёша живёт далеко от родителей, в Санкт-Петербургском мужском пансионе, скучает, жаждет душевного тепла, и Чернушка волшебным образом помогает ему учиться, наделив необыкновенными способностями. Но легкомысленный мальчик вместо серьёзной учёбы пускается в шалости, да ещё и разбалтывает доверенную ему тайну, что приводит к страданиям Чернушки и исчезновению подземного народа. Потрясённый последствиями своего легкомыслия, Алёша тяжело заболевает. Поправившись через шесть недель, он становится снова добрым, скромным и прилежным – и

¹ Антоний Погорельский – псевдоним Алексея Алексеевича Перовского (1787 – 1836) – русского писателя, члена Российской академии (1829).

любимым товарищами, несмотря на то, что способности его опять стали обыкновенными.

Антоний Погорельский написал эту повесть для своего любимого племянника Алёши Толстого, дав герою его имя и наделив некоторыми схожими чертами. Даже обморок Алёши и последовавшая за ним горячка были реальностью. Вот только способствовавшие этому внутренние потрясения реального Алёши, будущего поэта, писателя и драматурга Алексея Константиновича Толстого, оказались от дяди скрыты. Что же произошло?

В просторном московском доме бабушки, генеральши Денисьевой, где жил Алёша с матерью после приезда из дядиногo имения Погорельцы в Черниговской губернии (именно оно дало псевдоним «Антоний Погорельский» автору «Чёрной курицы»), у мальчика была тайна.

*...Превращало мне воображенье
В волшебный мир наш скучный старый дом², –*

писал позднее Алексей Константинович в автобиографической поэме «Портрет». Бродя в одиночестве по дому, герой поэмы обратил внимание на портрет молодой женщины, несколько поблекший от времени:

*Грудь украшал ей розовый букет,
Напудренный на плечи падал локон,
И, полный роз, передник из тафты
За кончики несли ее персты.*

<...>

*...Казалось мне, лукавые уста,
Назло глазам, исполненным печали,
Свои края чуть-чуть приподымали.*

² Толстой А.К. Портрет // Толстой А.К. Собрание сочинений: в 4-х т. Т. 1. – М., 1969. – С. 514.

*И странно то, что было в каждый час
В ее лице иное выражение;
Таких оттенков множество не раз
Подсматривал в один и тот же день я:
Менялся цвет неуловимый глаз,
Менялось уст неясное значение,
И выражал поочередно взор
Кокетство, ласку, просьбу иль укор.³*

Портрет неудержимо притягивает мальчика, но от окружающих свою необычную, непонятную любовь он скрывает. Ему стало не до учёбы. Педагоги сочли ленью его мучительную погружённость в самого себя – ведь он был уверен, что взглядом своим красавица молит его о спасенье, молит освободить её:

*«Я не портрет, я мыслю и живу!
В своих ты снах искал во мне подругу -
Ее найти ты можешь наяву!»*

<...>

*При отблеске каминного огня
Картина как-то задрожала в раме,
Сперва взглянула словно на меня
Молящими и влажными глазами,
Потом, ресницы медленно склоня,
Свой взор на шкаф с узорными часами
Направила. Взор говорил: «Смотри!»
Часы тогда показывали: три.⁴*

Это означало, видимо, что волшебство превращения картины в живую женщину должно произойти не прилюдно, а в три часа ночи, когда он тайно придёт к ней на свидание, если не испугается. И он не испугался. Минуя

³ Толстой А.К. Портрет // Толстой А.К. Собрание сочинений: в 4-х т. Т. 1. – М., 1969. – С. 516-517.

⁴ Там же. С. 523-524.

спящего гувернёра, анфиладу тёмных комнат, наш герой оказался перед сияющей картиной и силой своего желания стал оживлять красавицу:

*«Еще, еще! хоти еще сильнее!»-
Так влажные глаза мне говорили;
И я хотел всей страстию моей -
И от моих, казалось, усилий
Свободнее все делалось ей -
И вдруг персты передник упустили -
И ворох роз, покоившийся в нем,
К моим ногам посыпался дождем.*

*Движеньем плавным платье расправляя,
Она сошла из рамы на паркет...⁵*

А мальчик стоял, немой от счастья и испуга – он стыдился своего юного возраста, своей неловкости, скованности. Приняв его поклон за приглашение к танцу, ожившая красавица начала с ним танцевать менуэт, а потом... поцеловала.

*Мои смешались мысли. Но не вдруг
Лишился я рассудка и сознанья:
Я ощущал объятья нежных рук
И юных плеч живое прикосанье...
...И медленно, блаженством опьянен,
Я погрузился в обморок иль сон...*

*Не помню, как я в этом самом зале
Пришел в себя - но было уж светло;
Лежал я на диване; хлопотали
Вокруг меня родные; тяжело*

⁵ Толстой А.К. Портрет // Толстой А.К. Собрание сочинений: в 4-х т. Т. 1. – М., 1969. – С. 532.

*Дышалось мне, бессвязные блуждали
Понятья врозь; меня - то жаром жгло,
То вздрагивал я, словно от морозу,-
Поблекшую рука сжимала розу...*⁶

Неужели розу с картины? Сама картина опять стала прежней, а врач и домашние гадали, что было с мальчиком: лунатизм или мозговая горячка? Но это была сила воображения. Тот случай словно знаменовал собой и будущую способность Алексея Толстого воплощать живые лица, неоднозначные характеры в драмах и прозе, и музыкальность его лирики, и способность к небывалой, всепобеждающей любви.

Однако, что за загадочный старый дом с портретами, погружающими в тайну? Тайна и в самом деле существовала. Это была тайна, связанная с происхождением графа Алексея Константиновича Толстого. Мать его, супруга графа Константина Петровича Толстого (1779 – 1870) Анна Алексеевна Толстая (1796 – 1857), носила в девичестве фамилию Перовская, так же, как и её брат Алексей, автор «Чёрной курицы», и ещё восемь братьев и сестёр; старшие две сестры и два брата носили фамилию Разумовские. Отцом их всех был граф Алексей Кириллович Разумовский, оставивший свою законную супругу графиню Варвару Петровну Шереметеву, забрав себе их четверых детей, ради дочери берейтора (учителя верховой езды) Марии Михайловны Соболевской, с которой он прожил 35 лет. По просьбе Разумовского, Александр I сделал его побочных детей дворянами Перовскими. По подложным документам, М.М. Соболевская имела, якобы, первого мужа – польского шляхтича Перовского, поручика на русской службе, погибшего при штурме Варшавы войсками Суворова в 1794 году. На самом деле, фамилию

⁶ Толстой А.К. Портрет // Толстой А.К. Собрание сочинений: в 4-х т. Т. 1. – М., 1969. – С. 535.

незаконнорождённые дети А.К. Разумовского⁷ получили по подмосковному селу Перово, подаренному некогда императрицей Елизаветой Петровной родному дяде Алексея Кирилловича – Алексею Григорьевичу Разумовскому, с которым Елизавета Петровна была здесь тайно обвенчана, по-настоящему полюбив простого казацкого сына за певческий талант и красоту. Таким образом, Алексей Константинович Толстой, по сути, хотя и неофициально, – правнучатый племянник царицы Елизаветы Петровны и графа Алексея Григорьевича Разумовского, правнук его брата, последнего гетмана Войска Запорожского, графа Кирилла Григорьевича Разумовского, женатого на троюродной сестре Елизаветы Петровны Екатерине Ивановне Нарышкиной (двоюродной племяннице Петра I). И, одновременно, наш поэт – сводный внучатый племянник Прасковьи Жемчуговой-Шереметевой, так как законная жена А.К. Разумовского Варвара Петровна была родной сестрой графа Николая Петровича Шереметева, женившегося на своей гениальной крепостной актрисе.

По линии отца, Алексей Константинович Толстой – потомок графа Петра Андреевича Толстого, главы Тайной канцелярии при Петре I, внук француженки, племянницы адмирала Крузе Елизаветы Барбот-де-Марни-де-Женевьев, а также троюродный брат Льва Николаевича Толстого и шестипородный брат Фёдора Ивановича Тютчева. И племянник известного живописца, медальера и скульптора графа Фёдора Петровича Толстого, который, вместо

⁷ Девять детей – Алексея (1787-1836, писателя), Льва, Василия, Бориса, Прасковью, Марию, Анну (1796-1857, будущую мать поэта), Ольгу, Софью Алексеевичей Перовских – А.Г. Разумовский (1748–1822) имел от М.М. Соболевской (1767 - 1837), а сына Николая Ивановича Перовского – от неизвестной возлюбленной. Революционерка-народоволка Софья Львовна Перовская (1853-1881), казнённая за участие в убийстве Александра II, – внучка Н.И. Перовского. Разумовскому не удалось добиться дворянства для Соболевской, только для детей, но она всё-таки стала дворянкой, выйдя, после смерти Разумовского, замуж за генерал-майора Петра Васильевича Денисьева (1766 – 1843), награждённого в Отечественную войну золотой шпагой «За храбрость», в семье которого воспитывалась в детстве. В 1808-1810 годах полковник Денисьев командовал Углицким мушкетёрским полком.

устройства своей карьеры после окончания Морского корпуса мичманом, стал учиться в Академии художеств, чем оскорбил свою аристократическую родню. Перед ним закрывались двери знакомых домов, беден он был настолько, что, бывало, его старая няня Матрёна Ефремовна вязала чулки и тайно их продавала, чтобы накормить своего любимца, а он для заработка изготавливал модные брошки и гребешки. И всё же Фёдор Петрович пробил дорогу в том направлении, в котором хотел, стал настоящим художником и получил постоянную работу в Эрмитаже и на Монетном дворе. Да и женился он не «на деньгах», что, как думали в свете, было необходимо, а по любви, на Анне Дудиной. Анне Алексеевне Толстой брат её мужа Фёдор Петрович очень нравился, но, увы, он любил другую Анну.

Незаконнорождённым дочерям не приходится привередничать, выходя замуж, и Анна Алексеевна Перовская, будущая мать поэта, благодаря своему приданому, сделала прекрасную партию, с точки зрения света, – вышла 13 ноября 1816 года замуж за вдовца, графа Константина Петровича Толстого (1780-1870). Поручителем по жениху был его отец, генерал-майор и кавалер⁸ граф Пётр Андреевич Толстой, по невесте – действительный тайный советник и кавалер граф Алексей Кириллович Разумовский и уланского полка штаб-ротмистр и кавалер⁹ Алексей Алексеевич Перовский, брат невесты. Но умная, яркая, образованная женщина не смогла найти общий язык с отставным полковником на 16 лет её старше, в Отечественную войну получившим золотую шпагу «За храбрость», а ныне любителем карточной игры и выпивки,

⁸ Кавалер – лицо, награждённое орденом, орденом знаком отличия. Одно из значений слова *кавалерия* – широкая орденская лента, носившаяся через плечо; другие значения – конница, конное войско.

⁹ Три старших брата Анны Алексеевны – Алексей, Лев и Василий Перовские – кончили Московский университет, участвовали в Отечественной войне 1812 года кадровыми военными: Алексей – штаб-ротмистром казачьего полка, Лев – штабс-капитаном гвардейского штаба, Василий – подполковником гвардии егерского полка; были награждены.

очень набожным, добрым, но недалёким. И после рождения сына 24 августа 1817 года (по старому стилю) она в начале октября навсегда покидает мужа, ограничиваясь впоследствии лишь передачей Толстым поздравлений с праздником через Алёшу.

Вместе с ребёнком и семейством матери Анна Алексеевна переселяется в черниговский Почеп, в имение А.К. Разумовского, который был крестным отцом своего внука Алёши. Незаконнорождённые дети не имели право на наследство, потому движимое и недвижимое имущество Перовские получили после смерти А.К. Разумовского в Почепе в 1822 году по его дарственному акту в пользу так называемых его «воспитанниц» и «воспитанников»¹⁰. Анна Алексеевна Толстая получила имение Блистовá Черниговской губернии, а её брат Алексей – имение Погорельцы, в 40 верстах от Блистовы. Имение Блистова было заложено Разумовским, обременено долгами, и Анна Алексеевна с сыном Алёшей переезжает из него осенью 1822 года к брату, в Погорельцы.

Здесь и прошла часть детства Алёши Толстого, которая имела влияние на его творческий дар. Здесь он получает домашнее образование при попечительстве дяди Алексея, писателя Антония Погорельского, который очень внимателен к первым литературным опытам мальчика. Отлучаясь из имения, Погорельский переписывается с любимым племянником. Вот строки из его письма семилетнему Алёше из Санкт-Петербурга: «Благодарю тебя за басню, которую ты мне прислал про Льва да про Мышку,

¹⁰ Алексей Перовский получил имение Погорельцы, братья Лев и Василий Перовские – имение Красный Рог, Анна Алексеевна Толстая – имение Блистовá, которое официально как бы приобрела «по купле от действительного статского советника графа Алексея Кирилловича Разумовского» за 22 600 рублей. Дело в том, что имение было заложено его владельцем, и А.А. Толстая должна была выкупить его после смерти А.К. Разумовского. Имение Красный Рог Алексей Перовский купил у братьев Василия и Льва в 1834 году (официально – в 1835 г.), завещал его сестре Анне и племяннику Алёше; там и жила Анна Алексеевна Толстая после смерти брата в 1836 году, от своей доли А.К. Толстой отказался в пользу матери.

и за две песни про Султана да про Мужика с Казаком»¹¹. А за год до этого, зная, как интересуется мальчик животными, он пишет из Феодосии, что купил Алёше маленького верблюда, ослика и дикую козочку.

*...Первые годы мои прошли в его имени, поэтому я и считаю Малороссию своей настоящей родиной, – писал впоследствии Алексей Толстой. – Моё детство было очень счастливо и оставило во мне одни только светлые воспоминания. Единственный сын, не имевший никаких товарищей для игр и наделённый весьма живым воображением, я очень рано привык к мечтательности, вскоре превратившейся в ярко выраженную склонность к поэзии. Много содействовала этому природа, среди которой я жил: воздух и вид наших больших лесов, страстно любимых мною, произвели на меня глубокое впечатление, наложившее отпечаток на мой характер и на всю мою жизнь и оставшееся во мне и поныне.*¹²

На одно из стихотворений Толстого, написанное уже в 1840-е годы в память об этом времени, «Где гнутся над омутом лозы...»¹³, написано 19 романсов, в том числе Николаем Римским-Корсаковым и Александром Гольденвейзером. Композиторы были очарованы светлой радостью детского восприятия лета, летающих стрекоз, знающих *так много песенок* и предлагающих мальчику научить его летать, *пока не проснулась мать*.

(Звучит романс Н. Римского-Корсакова «Где гнутся над омутом лозы...» на стихи А.К. Толстого)

Но первоначальный, не опубликованный поэтом текст был длиннее и говорил о непростом восприятии окружающего мира маленьким мальчиком:

¹¹ Захарова В.Д. А.К. Толстой. Летопись жизни и творчества. – Брянск, 2013. – С. 10.

¹² Там же. С. 9.

¹³ Толстой А.К. «Где гнутся над омутом лозы...» // Толстой А.К. Собрание сочинений: в 4-х т. Т. 1. – М., 1969. – С. 213.

*Дитя побежало проворно
На голос манящих стрекоз,
Там ил был глубокий и чёрный,
И тиною омут порос.*

*Стрекозы на пир поскорее
Прятелей чёрных зовут,
Из нор своих жадные раки
С клещами к добыче ползут.*

*Впились в ребёнка и тащат,
И тащат на чёрное дно,
Болото под ним расступилось,
И вновь затянулось оно.*

*И вновь, где нагнулися лозы
От солнца палящих лучей,
Летают и пляшут стрекозы,
Зовут неразумных детей.¹⁴*

Алёша, обладая прекрасной памятью, с шести лет изучает французский, немецкий, английский языки, а затем итальянский, латинский и греческий, литературу, историю античности. Он интересуется музыкой и театром, он отзывчив и добр к окружающим, глубоко привязан к матери и дяде, чья любовь отнюдь не сделала его избалованным и заносчивым. Дядя Алексей берёт десятилетнего мальчика с матерью в Германию, они даже побывали в гостях у Гёте в Веймаре. Мальчик сидел на коленях у великого старца и получил от него в подарок кусок мамонтового клыка с собственноручно нацарапанным на нём изображением фрегата.

¹⁴ Захарова В.Д. Алексей Константинович Толстой и мифотворцы. – Брянск, 2013. – С. 145. Первоначальный, черновой вариант был опубликован А.А. Кондратьевым в книге «Граф А.К. Толстой. Материалы для истории жизни и творчества» (СПб., 1912, с. 106).

Но наиболее сильное впечатление произвело на Алёшу путешествие в Италию весной 1831 года, где дядя значительно пополнил свою и без того богатую коллекцию произведений искусства и где они знакомятся с Брюлловым, писавшим картину «Последний день Помпеи». Позже, уже на родине, Брюллов напишет портреты Алёши и его дяди. В портретах подчёркнуты страстные увлечения обоих. Девятнадцатилетний Алёша изображён с охотничьим ружьём, ягдташем¹⁵ и собакой на фоне могучего дерева. Его дядя на портрете одет в домашний халат, но опирается на перила античного балкона нервным движением музыкальных пальцев одной руки, в то время как в другой – какой-то небольшой античный артефакт; задумчивость во взгляде и поэтически вздыбленные волосы довершают образ автора «Чёрной курицы».

А.К. Толстой так описывает свои впечатления от памятного путешествия:

*Тринадцати лет от роду я совершил с родными первое путешествие в Италию. Невозможно было бы передать всю силу моих впечатлений и тот переворот, который произошёл во мне, когда сокровища искусства открылись моей душе.*¹⁶

В собрании Эрмитажа ныне находится бюст смеющегося фавна резца Баччо Бандинелли, купленный Перовским в ту поездку и совершенно очаровавший Алёшу. Поэт вспоминал:

*Ночью я вставал посмотреть на него, и нелепейшие страхи терзали моё воображение. Я задавал себе вопрос, что я смогу сделать для спасения этого бюста, если в отеле вспыхнет пожар, и пробовал поднять его, чтобы убедиться, смогу ли унести его на руках.*¹⁷

¹⁵ Ягдташ (нем. Jagdtasche — «охотничья сумка») — сумка для ношения добытой дичи и необходимых на охоте припасов и приспособлений.

¹⁶ Захарова В.Д. А.К. Толстой. Летопись жизни и творчества. С.17-18.

¹⁷ Там же. С.18.

В итальянских впечатлениях мальчика Алёши слились воедино и детская любовь к шестнадцатилетней дочери сторожа Пеппине (уже взрослым Толстой безуспешно пытался найти её следы, подробно описав эти поиски в письме любимой женщине, с которой делился самым сокровенным), и раннее осознание необходимости искусства в своей жизни, о чём он пишет тому же адресату, Софье Андреевне Толстой:

Ты не можешь себе представить, с какой жадностью и с каким чутьём я набрасывался на все произведения искусства. В очень короткое время я научился отличать прекрасное от посредственного, я выучил имена всех живописцев, всех скульпторов и немного из их биографии, и я почти что мог соревновать с знатоками в оценке картин и изваяний.

При виде картины я мог всегда назвать живописца и почти никогда не ошибался.

Я до сих пор ощущаю то лихорадочное чувство, с которым я обходил разные магазины в Венеции. Когда мой дядя торговал какое-нибудь произведение искусства, меня просто трясла лихорадка, если это произведение мне нравилось.

Не зная ещё никаких интересов жизни, которые впоследствии наполнили её хорошо или дурно, я сосредоточивал все свои мысли и все свои чувства на любви к искусству.¹⁸

(Звучит романс Цезаря Кюи «Коль любить, так не на шутку...» на стихи А.К. Толстого)

А дома, в России, Алёша, воспитанный на античной, и вообще иностранной литературе, самостоятельно открывает для себя русскую поэзию в богатой библиотеке дяди и

¹⁸ Жуков Д.А. Алексей Константинович Толстой. – М., 1982. – С. 53-54. Здесь и далее в цитатах – выделено А.К. Толстым.

влюбляется в неё, знакомится с выдающимися людьми своего времени, ведь Алексей Алексеевич в дружеских отношениях с Жуковским, Карамзиным, Вяземским, Пушкиным и многими другими. Пушкин и Жуковский читают первые стихотворные опыты мальчика и одобряют их. Но воспитание Перовского включает в себя и прививку от самомнения. Так, первую публикацию в журнале Алёшиного стихотворения он сопровождал разгромной рецензией, что не отбило у мальчика желания писать, но отодвинуло желание печататься.

Казалось бы, вот она, прямая дорога для человека талантливого – следовать своему призванию, но открыто ступить на неё Алексей Константинович Толстой смог только через много лет, когда ему удалось официально вырваться из круга общения со своим другом детства. Всё дело в том, что другом детства был император Александр II (1818-1881), а присутствие в круге общения царя предполагало обязательную придворную службу, отказ от которой Александром долгие годы категорически не принимался. Ему, будущему «царю-освободителю», нужен был Алексей Толстой с его искренностью, добротой, благородством, чувством юмора и органической неспособностью к лести и интригам, а не те, кого высмеял поэт в своём известном шуточном стихотворении, положенном на музыку Александром Бородиным, Модестом Мусоргским и многими другими композиторами.

(Звучит произведение А.К. Толстого «Спесь» («Ходит Спесь, надуваясь...») на музыку А. Бородина, М. Мусоргского или В. Калинникова)

Наследник престола великий князь Александр и граф Алексей Толстой познакомились стараниями Алёшиного дяди – Василия Перовского, адъютанта императора Николая I, и поэта Василия Жуковского, занимавшегося

образованием наследника. Очень серьёзно относившийся к своей миссии воспитания будущего царя, Василий Андреевич Жуковский считал необходимым окружить наследника лишёнными подобострастия сверстниками, обычными мальчиками, с которыми бы он вместе учился и проводил досуг. Алексей Толстой писал впоследствии:

*В возрасте 8 или 9 лет я отправился вместе со своими родными в Петербург, где был представлен цесаревичу, ныне императору всероссийскому, и допущен в круг детей, с которыми он проводил воскресные дни.*¹⁹

С разрешения Николая I, для совместных учебных занятий с цесаревичем были выбраны: «старший сын композитора графа Михаила Виельгорского – Иосиф и сын генерала, добродушный лентяй Александр Паткуль. Товарищами для игр стали Александр Адлерберг и Алексей Толстой. Позже к ним присоединился юный князь Александр Барятинский»²⁰ (будущий фельдмаршал, победоносно завершивший Кавказскую войну и пленивший Шамиля).

Коронация Николая I традиционно происходила в Кремле, и царское окружение, включая Анну Алексеевну Толстую, получившую статус статс-дамы, отправилось в Москву. Толстые остановились в доме бабушки Алёши Марьи Михайловны, уже ставшей генеральшей Денисьевой. С коронационными днями²¹ совпали именины наследника, куда был приглашён и Алёша. Императорская семья в преддверии коронации снимала дачу графини А.А. Орловой-Чесменской, там и праздновались именины. Воспитатель цесаревича Мердер записал в дневнике 31 августа 1826 года:

Вчера праздновали день ангела его и. в. [императорского величества] наследника Александра Николаевича;

¹⁹ Захарова В.Д. А.К. Толстой. Летопись жизни и творчества. С.13.

²⁰ Жуков Д.А. Алексей Константинович Толстой. С. 39.

²¹ Коронация Николая I состоялась 22 августа 1826 года.

пригласили детей князя Голицына, московского генерал-губернатора, графа Виельгорского, Толстого, князя Гагарина, всего 10 мальчиков и столько же девочек; пили чай, потом до 7,5 ч. в саду играли в зайцы, в комнатах в другие игры. Именинник получил много подарков и, между прочим, прекрасную арабскую лошадь от бабушки императрицы Марии Фёдоровны.²²

«Были и другие забавы. Через три года мальчик Алёша Толстой напишет дяде Алексею Перовскому, что в Москве он снова побывал в Нескучном саду и что беседка там «хранит следы пуль, где мы стреляли с Наследником».²³ Возвратившись в Петербург, Алёша остаётся участником игр цесаревича и в Зимнем дворце, и в Царском Селе, и на Елагином острове. На первых порах «эти игры были обыкновенными ребячьими потасовками. Наследнику никто не давал фору, и он часто оказывался на ковре сбитым с ног. Зато Алёша Толстой постоянно становился победителем. Уже тогда он отличался баснословной физической силой; ему ничего не стоило поднять одного, а то и двух мальчиков и перебросить через себя. Приятели признали его непобедимость и почитали как богатыря; сам же Алёша любил называть себя казаком».²⁴ Жмурки, жгуты, катание с гор и другие детские игры постепенно сменялись игрой в войну, что включало в себя катание на дрезине, перестрелки, артиллерийские учения «с залпами из крошечных пушек. Постигалась «наука парада» и отрабатывались ружейные приёмы. Впрочем, поэтически настроенному Алёше Толстому всё это уже было не по вкусу; маршировки не доставляли ему никакого удовольствия»²⁵. Он выросл быстрее наследника, хоть и был все лишь на полгода его старше.

²² Жуков Д.А. Алексей Константинович Толстой. С. 40.

²³ Там же.

²⁴ Новиков В.И. Алексей Константинович Толстой. – М., 2011. – С. 29.

²⁵ Там же. С. 30.

Но детство кончается быстро. В 16 лет, в 1834 году, цесаревич был объявлен совершеннолетним, принёс присягу в качестве наследника престола, получил чин генерал-адъютанта и атамана всех казачьих войск. В том же году Алексей Толстой, уже пишущий стихи, также был зачислен на государственную службу – в Московский Архив Министерства иностранных дел. В 1840 году, получив чин коллежского секретаря, он был переведён младшим чиновником во II Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. В 1846 году Толстой пожалован в надворные советники. Служба обременительной не была, позволяла отлучаться из столицы, где у Толстого были и придворные обязанности. Дело в том, что, благодаря родственникам, в 1843 году Толстой стал камер-юнкером, а в 1851-м – церемонимейстером Двора Его Императорского Величества. Это вынуждало присутствовать на балах и других придворных мероприятиях, отнимая золотое время у творчества, тогда ещё, в основном, в области прозы и драматургии, и общения с дорогими людьми, к которым относилась и Софья Андреевна Миллер, его будущая жена.

*Друг мой, – пишет он Софье Андреевне, – на душе у меня тяжело, я приехал с бал-маскарада, где был не по своей охоте, а только из приличия – ради великого князя²⁶, которого видел нынче утром. Отправился я к половине двенадцатого, чтобы вернуться, как только увидаю великого князя. А он только что пригласил меня отужинать у него в половине второго; я второпях заехал домой, чтобы побеседовать с тобою в этом промежутке. Как мне было там грустно!».*²⁷

Коронация Александра II, вступившего на престол в разгар Крымской войны, состоялась после её окончания, 28

²⁶ Тогдашний титул цесаревича Александра Николаевича.

²⁷ Захарова В.Д. Вслед за Алексеем Константиновичем Толстым. В поисках истины. – Брянск, 2013. – С. 143.

августа 1856 года. «Майор А.К. Толстой в числе девяти офицеров Стрелкового полка Императорской Фамилии был назначен «для принятия балдахинов в день коронавания». И в этот же день поэт был произведён в подполковники и назначен флигель-адъютантом²⁸ государя»²⁹.

Майором воодушевлённый патриотическим порывом поэт собирался участвовать в Крымской войне, но Стрелковый полк Императорской Фамилии, где он служил, прибыв в окрестности Одессы, попал в эпидемию тифа. «Толстой заменил заболевшего тифом полковника Жукова на должности батальонного командира, тратил личные средства на нужды заболевших солдат и ухаживал за заболевшими офицерами»³⁰. В результате, сам заразился, и был спасён только заботами Софьи Андреевны Миллер, не побоявшейся приехать в воинский лагерь ухаживать за ним. После заключения Парижского мирного договора, окрепнув, он, к тому времени не только серьёзный исследователь русской истории в процессе работы над романом «Князь Серебряный», но и автор мистико-фантастических повестей «Упырь», «Семья вурдалака», «Встреча через триста лет», с двоюродным братом Львом Жемчужниковым, вооружившись, выезжал, в поисках острых ощущений, в одесские каменоломни. Там, по слухам, прятались грабители. А по дороге на родину, в Киеве, провёл «ночь в необитаемом заброшенном каменном доме, надеясь подкараулить там нечистую силу»³¹.

²⁸ Флигель-адъютант – в России с конца XVIII века до 1917 г. – звание офицера, принадлежащего к Свите императора. Флигель-адъютанты носили особый мундир с аксельбантом и эполетами. С начала XIX века главным знаком принадлежности к Свите стал вензель императора на эполетах или погонах свитского или армейского мундира. Пожалование свитских званий производилось «по непосредственному Государя Императора усмотрению».

²⁹ Захарова В.Д. Вслед за Алексеем Константиновичем Толстым. В поисках истины. С. 143.

³⁰ Захарова В.Д. А.К. Толстой. Летопись жизни и творчества. С.57-58.

³¹ Там же. С. 59.

И вот творческая стезя прервана царским назначением на придворную службу. То, что было бы верхом счастья для карьериста, для нашего поэта – страшный удар.

Всё для меня кончено, мой друг, сегодня моя судьба решилась, – письмо к С.А. Миллер полно отчаяния. – Помоги мне жить вне мундиров и парадов, – пишет он ей и передаёт своё настроение стихотворением:

*Исполнен вечным идеалом,
Я не служить рождён, а петь!
Не дай мне, Фёб, быть генералом,
Не дай безвинно поглупеть!*³²

«Он тешит себя мыслью, что, будучи адъютантом его величества, сумеет донести до царя *«какую-нибудь правду, идя напролом»*. Однажды такой случай представился, и он делится с Софьей Андреевной этой удачей»³³: *Моё расположение духа изменилось к лучшему, потому что я сегодня вечером нашёл случай сказать Государю одну вещь, которую необходимо было ему знать и которую без меня он не узнал бы. Когда это мне удаётся, я оживаю!*³⁴

Сохранилось личное письмо Алексея Толстого царю о варварском разрушении древних памятников архитектуры и росписей в Новгороде, Пскове, Изборске, Москве и замене их новыми постройками во вкусе современного духовенства, с благословения митрополита и губернаторов³⁵. «Друг детства» обращается к Александру II

³² Захарова В.Д. Вслед за Алексеем Константиновичем Толстым. В поисках истины. С. 144.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ «Когда спрашиваешь у настоятелей, по каким основаниям производятся все эти разрушения и наносятся все эти увечья, они с гордостью отвечают, что возможность сделать все эти прелести им дали **доброхотные датели**, и с презрением добавляют: **«О прежней нечего жалеть, она была старая!»** И всё это бессмысленное и непоправимое варварство творится по всей России на глазах и с благословения губернаторов и высшего духовенства. Именно духовенство – отъявленный враг старины, и оно присвоило себе право разрушать то, что ему надлежит охранять, и насколько оно упорно в своём консерватизме и косно по части идей, настолько оно усердствует по части истребления памятников. Что пощадили татары и огонь, оно берётся уничтожить. Уже не **раскольников** ли признать более просвещёнными, чем митрополита Филарета?». Из

с просьбой *сжалиться* над памятниками старины и своим *строгим указом* предотвратить их окончательное разрушение. Указ Александром был подписан, другое дело, что на местах его повсеместно обходили. Или ещё пример. Только Толстой сумел найти нужные аргументы, по которым был освобождён из солдатчины поэт и художник Тарас Шевченко, вычеркнутый государем, за оскорбительные слова в адрес царицы-матери, из списка амнистированных, где были и все декабристы, и петрашевцы.

Но дружба царская и человеческая – вещи разные. Царь, – по воспоминаниям камердинера Алексея Толстого Захара, – нередко приезжал к Толстому в имение Пустынька под Петербургом совершенно запросто:

*Обыкновенно Государь приезжал один в сопровождении дежурного флигель-адъютанта. Посторонних лиц в это время у графа не бывало. В таких случаях на обед приготавливались непременно любимые блюда Государя: борщ малороссийский, гуси, утки, кулебяка и дичь. Пообедают и пойдут прогуляться по берегу реки Тосны, ружья иногда с собой прихватят*³⁶.

Захар припомнил и случай, когда Толстой выехал из имения Красный Рог встретиться с Александром, тогда ещё цесаревичем, в Брянск, где тот был проездом:

...Когда мы приехали, то экипаж наследника окружала такая толпа, что пробраться к нему не представляло никакой возможности. Переодеваться графу было негде и он, как был в своём дорожном полушубке, так и принялся прокладывать дорогу к экипажу наследника, который подъезжал с противоположной стороны к дому купца Комарова, где был приготовлен завтрак. В задних рядах

письма А.К.Толстого Александру II, авг. или сент. 1860. Цит. по: Толстой А.К. Собр. соч.: в 4-х т.: Т. 4. – М., 1969. – С. 295-296.

³⁶ Федоров Н. Слуга знаменитости // Красный Рог и его обитатели: воспоминания / сост. и коммент. В.Д. Захаровой. – Брянск, 2012. – С. 19.

ещё ничего, но в ближайших вступилась полиция, и графу, несмотря на его силу, пришлось бы, пожалуй, плохо, да хорошо, что наследник узнал его и подозвал к себе. Полиция после этого, разумеется, сразу поспешила изменить своё обращение и дала графу дорогу, но зато после, в Брянске, только и было разговоров о том, как какого-то мужика, в полушубке, хотели взять за буйство в полицию, а он впоследствии оказался графом, да ещё и лично известным наследнику.

По окончании завтрака, наследник отправился осматривать Брянский арсенал. В память посещения им арсенала, граф из стоявшей здесь железной кочерги выгнул руками букву А – инициал имени наследника. ...Толстой сопровождал его до Орла, где состоялся обед ³⁷.

Однако вникать в душевное состояние «друга детства» или обсуждать с ним какие-то серьёзные вопросы император не считал нужным. Отсюда отчаяние поэта, высказанное в одном из писем по поводу «лестного» назначения делопроизводителем в «Секретный комитет о раскольниках»:

...Сколько уже раз моя жизнь шла не в ту сторону, сейчас её ещё раз повернули самым жестоким, самым мучительным для меня образом. Император, не поговорив со мной, не спросив, хочу я и могу ли, объявил, что возлагает на меня обязанности, самые для меня неприятные и для которых у меня ничего нет из тех данных, какие здесь нужны: имеются в виду дела раскольников. Напрасно я возражал и без всяких обиняков говорил ему, что я не чиновник, а поэт, ничего не помогло ³⁸.

Алексей Константинович пишет Софье Андреевне Миллер 26 октября 1856 года, в связи с этим назначением, о навязывании ему искусственной природы: *Это – такое*

³⁷ Федоров Н. Слуга знаменитости. С. 19.

³⁸ Захарова В.Д. Вслед за Алексеем Константиновичем Толстым. В поисках истины. С. 144.

дело, в котором не видишь ясно дороги, по которой следует идти. Мне невозможно выразиться понятнее в письме. Но в этом случае я не согласен с самим собою, и Бог знает, достигну ли я этого примирения!..

Если бы, например, меня употребили на дело освобождения крестьян, я бы шёл своей дорогой, с чистою и ясною совестью, даже если бы пришлось идти против всех. Но в этом деле, в котором я нахожусь, – совсем не то, и не могли сделать худшего выбора»³⁹.

К счастью, Толстой работал в Комитете недолго – до весны 1858 года. Он неоднократно пытался уйти в отставку и в своих придворных обязанностях флигель-адъютанта, но каждый раз император был против, увольняя его лишь в отпуск для излечения болезни. А Толстой страдает от невозможности совмещения творчества и службы при Дворе, где его силы совершенно парализуются:

Говорю Вам, – пишет он другу Б.М. Маркевичу, – что задыхаюсь в той сфере, буквально задыхаюсь⁴⁰

Он пытается объяснить свою позицию с помощью художественного произведения, поэмы «Иоанн Дамаскин⁴¹», созданной по мотивам «Жития Иоанна Дамаскина» в Четьих минеях. Алексей Константинович словно прослеживает собственную судьбу, рассказывая о выдающемся поэте и богослове. Знаменитый проповедник и писатель был первым министром при дворе правящего в Дамаске калифа Абдалмереха в середине VII века:

*Любим калифом Иоанн;
Ему, что день, почёт и ласка,
К делам правления призван
Лишь он один из христиан*

³⁹ Толстой А.К. Собрание сочинений: в 4-х т. Т. 4. – М., 1969. – С. 285.

⁴⁰ Там же. С. 145.

⁴¹ Иоанн Дамаскин (Иоанн из Дамаска; урождённый Мансур ибн Серджун ат-Таглиби; ок. 675 – ок. 753 (780) – христианский святой, почитаемый в лике преподобных, один из Отцов Церкви, богослов, философ и гимнограф.

*Порабощённого Дамаска.
Его поставил властелин
И суд рядить, и править градом.
Он с ним беседует один.
Он с ним сидит в совете рядом;
Окружены его дворцы
Благоуханными садами.
Лазурью блещут изразцы,
Убраны стены янтарями;
В полдневный зной приют и тень
Дают навесы, шёлком ткани,
В узорных банях ночь и день
Шумят студёные фонтаны.⁴²*

На выступавшего против иконоборчества⁴³ Иоанна Дамаскина было сфабриковано письмо, якобы посланное Дамаскином в Константинополь с обещанием предать Дамаск византийцам. Фальшивку доставили калифу, который поначалу ей поверил, но вскоре понял, что его первый министр невиновен. Калиф вновь попытался его приблизить, но Иоанн Дамаскин уже давно мечтал расстаться с придворной жизнью. Как и автор поэмы, он всеми силами противится жизни на вершинах власти:

*...От него бежит покой,
Он бродит сумрачен; не той
Он прежде мнил идти дорогой,
Он счастлив был бы и убогий,
Когда б он мог в тиши лесной,*

⁴² Толстой А.К. Иоанн Дамаскин // Толстой А.К. Собрание сочинений: в 4-х т. Т. 1. – М., 1969. – С. 483.

⁴³ Иконоборчество - течение в христианстве, отрицавшее почитание икон. Оно было вызвано соприкосновением христиан с крепнущим мусульманским миром, не признающим любое изображение человека. Иконоборцы, поддержанные византийским императором Львом Исавретьянином, стали уничтожать не только иконы, но и вообще произведения искусства. Иоанн Дамаскин отправил басилевсу три письма в защиту икон; его авторитет в христианском мире был столь высок, что иконоборцы вынуждены были сдерживать свои неистовства.

*В глухой степи, в уединенье,
Двора волнение забыть
И жизнь смиренно посвятить
Труду, молитве, песнопенью.*⁴⁴

Иоанн Дамаскин отказался от всех регалий, от богатства и стал послушником в небольшом монастыре Саввы Освященного. Самым знаменитым местом поэмы является гимн обретшего духовную свободу Иоанна Дамаскина, с которым он обращается ко всему окружающему миру. Эти стихи легли в основу известнейшего романа.

*(Звучит романс П.И. Чайковского «Благословляю вас, леса»
на стихи А.К. Толстого)*

Однако в монастыре к Иоанну отнеслись с недоверием. Его монастырский наставник запретил Дамаскину писать стихи. Тот подчинился, но не смог отказать одному монаху, который попросил его сочинить погребальную песнь только что скончавшемуся иноку. Этот тропарь, «Какая сладость в жизни сей...», и в наши дни поётся при похоронном обряде в православной церкви. Суровый наставник наложил на Иоанна Дамаскина епитимью: очистить все отхожие места обители, что тот и выполнил. Но во сне старцу явилась *дева пресвятая / с младенцем спящим на руках*.

*«Почто ты гонишь Иоанна? —
Она монаху говорит. —
Его молитвенные звуки,
Как голос неба на земли,
В сердца послушные текли,*

⁴⁴ Толстой А.К. Иоанн Дамаскин // Толстой А.К. Собрание сочинений: в 4-х т. Т. 1. – М., 1969. – С. 483-484.

Врачуя горести и муки.

<...>

Оставь его глаголу течь

Рекой невучей неоскудно!

Да оросят его мечты,

Как дождь, житейскую долину;

Оставь земле ее цветы,

Оставь созвучья Дамаскину!»⁴⁵

Так Дамаскину позволено было остаться поэтом, а Алексей Константинович оказался не понят набравшем силу революционно-демократическим направлением в обществе, которое было уверено в полной бесполезности чистого искусства. Выказанная в поэме мысль о необходимости свободы творчества не подействовала и на царя, который только через девять лет, в 1861 году, разрешил Толстому уволиться с придворной службы. Этому предшествовало письмо Толстого царственному «другу детства», где поэт заявил о единственно возможном для него пути, литературном:

Служба и искусство несовместимы, одно вредит другому, и надо делать выбор. Больше похвалы заслуживало бы, конечно, непосредственное деятельное участие в государственных делах, но призвания к этому у меня нет, в то время как другое призвание мне дано. <...> Благородное сердце Вашего величества простит мне, если я умоляю уволить меня окончательно в отставку, не для того чтобы удалиться от Вас, но чтобы идти ясно определяющимся путём и не быть больше птицей, щеголяющей в чужих перьях. Что же касается до Вас, государь, которого я никогда не перестану любить и уважать, то у меня есть средство служить Вашей особе, и я счастлив, что могу предложить его Вам: это средство

⁴⁵ Толстой А.К. Иоанн Дамаскин // Толстой А.К. Собрание сочинений: в 4-х т. Т. 1. – М., 1969. – С. 501-502.

— говорить во что бы то ни стало правду, и это — единственная обязанность, возможная для меня и, к счастью, не требующая мундира. <...> Я всецело открыл Вам моё сердце и всегда готов буду открыть его Вам, ибо предпочитаю вызвать Ваше неудовольствие, чем лишиться Вашего уважения.

Гр. А. Толстой

Царь издал указ об увольнении Толстого, при этом поэт сохранял чин статского советника, был произведён в егермейстеры Двора, «что давало право охотиться в царских угодьях и позволяло посещать Зимний дворец в любое время. Одновременно А. К. Толстой был вычеркнут из списка лейб-гвардейского стрелкового батальона»⁴⁶. Но проявив это великодушие, Александр, видимо, оскорблённый тем, что свободу творчества «друг детства» ценит выше, чем близость к особе императора, обрывает своё общение с ним. Тем более что отзывчивый на чужие страдания Алексей Константинович всегда сердечно принят императрицей Марией Александровной, тяжело переживавшей наличие у своего супруга второй, неофициальной семьи⁴⁷.

Чувство юмора Алексея Толстого раскрепощало печально замкнутую императрицу, которая в лучшие минуты могла быть весёлой, остроумной, подлинной душой общества. Мария Александровна всем сердцем воспринимала творения нашего автора, которые он с удовольствием читал в её присутствии, — и стихи, и драматические произведения, и роман «Князь Серебряный», текст которого был озвучен «на вечерних собраниях» у

⁴⁶ Новиков В.И. Алексей Константинович Толстой. С.178.

⁴⁷ От связи с княжной Екатериной Михайловной Долгорукой (1847-1922), фрейлиной императрицы, у Александра II родилось трое детей, которых он узаконил специальным указом с присвоением им титула «светлейших» и фамилии Юрьевские (по основателю рода Юрию Долгорукому). Через месяц после смерти императрицы Марии Александровны (1824-1880) Александр II и Екатерина тайно обвенчались в комнате Царскосельской церкви, а через восемь месяцев, 1 марта 1881 года, Александр II был убит террористом.

императрицы в декабре 1861 года, уже после отставки Алексея Константиновича. «Императрица подарила графу массивный изящный золотой брелок в форме книги. На одной стороне переплёта было славянскими буквами написано «Мария», на другой – «В память Князя Серебряного». Внутри, на раскрывавшихся лентой золотых пластинках-страницах вставлены были миниатюрные фотографии слушательниц...»⁴⁸.

Свободолюбивые стремления находили отклик и в глубинах родовой крови А.К. Толстого. Существует рассказ о его прадеде, генерал-фельдмаршале Кириле⁴⁹ Григорьевиче Разумовском, владевшем десятками тысяч крепостных, доставшихся ему и в награду от императрицы, и в приданое от жены, урождённой Нарышкиной, и в наследство от брата Алексея, тайного супруга Елизаветы Петровны, которыми он управлял весьма снисходительно. Как-то англичанин-управляющий доложил Кириле Григорьевичу «о бегстве нескольких сотен крестьян в Новороссийский край.

– *Можно ли быть до такой степени неблагодарными!* – добавил англичанин. – *Ваше сиятельство относится к своим подданным как истинный отец...*

– *Батько хорош,* – ответил Кирила Григорьевич, – *да матушка-свобода в тысячу раз лучше. Умные хлопцы: на их месте я бы тоже утёк.*⁵⁰

В детях фельдмаршала эта внутренняя свобода была утеряна. Они преклонялись перед иностранцами и не признавали достоинства традиций своей родины, как, например, дед нашего поэта Алексей Кириллович, министр народного просвещения, убеждённый, вслед за иезуитом

⁴⁸ Захарова В.Д. Вслед за Алексеем Константиновичем Толстым. В поисках истины. С. 149.

⁴⁹ Такое произношение имени было принято при жизни Разумовского – Кирила Григорьевич.

⁵⁰ Жуков Д.А. Алексей Константинович Толстой. С. 9.

Жозефом де Местром⁵¹, во «вреде естественных наук, истории, археологии для будущих государственных служащих, когда началась организация лицея. И всё-таки слава основателя Царскосельского лицея выпала на долю Разумовского.

Он присутствовал на экзамене, где Пушкин декламировал свои «Воспоминания в Царском Селе», растрогавшие Державина. ...На торжественном обеде он счёл себя вправе сказать отцу юного поэта, Сергею Львовичу Пушкину:

– Я бы желал, однако, образовать вашего сына в прозе...

– Оставьте его поэтом! – возразил Державин». ⁵²

Таким же поэтом, вырвавшимся из сановного круга и посмевающим сказать своё слово на темы русской истории в родной литературе, стал и Алексей Константинович Толстой. О своём историческом кредо он пишет в предисловии к роману «Князь Серебряный»:

Представляемый здесь рассказ имеет целью... изображение общего характера целой эпохи и воспроизведение понятий, верований, нравов и степени образованности русского общества во вторую половину XVI столетия. <...> В отношении к ужасам того времени автор оставался постоянно ниже истории. Из уважения к искусству и к нравственному чувству читателя он набросил на них тень и показал их, по возможности, в отдалении. Тем не менее, он сознаётся, что при чтении источников книга не раз выпадала у него из рук и он бросал перо в негодовании, не столько от мысли, что мог существовать Иоанн IV, сколько от той, что могло существовать такое общество, которое смотрело на него без негодования. <...> ...Автор полагает излишним сказать,

⁵¹ Жозеф-Мари, граф де Местр (1753 – 1821) – франкоязычный (подданный Сардинии) католический философ, литератор, политик и дипломат, основоположник политического консерватизма, масон. В 1803-1817 гг. являлся сардинским посланником в России, где опубликовал некоторые свои основные работы.

⁵² Жуков Д.А. Алексей Константинович Толстой. С. 11.

*что чем вольнее он обращался со второстепенными историческими происшествиями, тем строже он старался соблюдать истину и точность в описании характеров и всего, что касается до народного быта и до археологии*⁵³.

Являлся ли главный герой романа историческим лицом? По мнению исследователей, «А.К. Толстой во время пребывания в Калуге услышал местное предание о князе Оболенском-Серебряном, вотчина которого находилась возле Козельска. Он был одной из многочисленных жертв Ивана Грозного. Предание сделало его героем, смело режущим правду-матку царю в глаза. Иван IV отправил его командовать сторожевым полком в Жиздру, где он погиб в стычке с крымскими татарами. В трёх верстах от Козельска возвышается курган, и молва считала его могилой Петра Оболенского-Серебряного»⁵⁴. Толстой пишет о своём герое:

*Он разделял убеждение своего века в Божественной неприкосновенности прав Иоанна; он умственно подчинялся этим убеждениям и, более привыкший действовать, чем мыслить, никогда не выходил преднамеренно из повиновения царю, которого считал представителем Божией воли на земле. Но, несмотря на это, каждый раз, когда он сталкивался с явной несправедливостью, душа его вскипала негодованием, и врождённая прямота брала верх над правилами, принятыми на веру. Он тогда, сам себе на удивление и почти бессознательно, действовал наперекор этим правилам, и на деле выходило совсем не то, что ему предписывали. Эта благородная непоследовательность противоречила всем понятиям Иоанна о людях и приводила в замешательство его знание человеческого сердца*⁵⁵. Дело в том, что доселе Иоанн встречал или явное своеволие, как в боярах, омрачивших своими раздорами время его

⁵³ Новиков В.И. Алексей Константинович Толстой. С. 188-189.

⁵⁴ Там же. С. 190.

⁵⁵ Там же. С. 190-191.

*малолетства,, или гордое непокорство, как в Курбском, или же рабскую низкопоклонность, как у всех окружавших его в настоящее время*⁵⁶.

Алексея Константиновича бесконечно трогает *благородная непоследовательность* его любимых исторических героев, о которых он повествует не только в прозе и драматургии, но и в балладах, таких как «Князь Михайло Репнин» или «Василий Шибанов». Как писал И.С. Тургенев, Толстой «был создателем нового у нас литературного рода – исторической баллады, легенды; на этом поприще он не имеет соперников...»⁵⁷. Проведший детство среди древнерусских курганов Черниговской земли, Алексей Толстой испытывал потребность эпическим слогом рассказать о былых временах, но, с его точки зрения, без человеческой сердечной памяти любые стремления остаться в истории бесполезны. О чём напрямую говорится в стихотворении «Курган»:

*В степи, на равнине открытой,
Курган одинокий стоит;
Под ним богатырь знаменитый
В минувшие веки зарыт.*

*В честь витязя тризну свершали,
Дружина дралася три дня,
Жрецы ему разом заклали
Всех жен и любимца коня.*

*Когда же его схоронили
И шум на могиле затих,
Певцы ему славу сулили,
На гусях гремя золотых.*

⁵⁶ Новиков В.И. Алексей Константинович Толстой. С. 190.

⁵⁷ Захарова В.Д. А.К. Толстой. Летопись жизни и творчества. С. 115.

*«О витязь, делами твоими
Гордится великий народ!
Твое громоносное имя
Столетия все перейдет!*

*И если курган твой высокий
Сровнялся бы с полем пустым,
То слава, разлившись далеко,
Была бы курганом твоим!»*

*И вот миновались годы,
Столетия вслед протекли,
Народы сменили народы,
Лицо изменилось земли;*

*Курган же с высокой главою,
Где витязь могучий зарыт,
Еще не сровнялся с землею,
По-прежнему гордо стоит;*

*А витязя славное имя
До наших времен не дошло...
Кто был он? венцами какими
Свое он украсил чело?*

*Чью кровь проливал он рекою?
Какие он жег города?
И смертью погиб он какою?
И в землю опущен когда?*

*Безмолвен курган одинокий,
Наездник державный забыт,
И тризны в пустыне широкой*

*Никто уж ему не свершит*⁵⁸.

Обратившись к произведениям А.К. Толстого, мы с удивлением обнаружим, что из-под его пера выходят вещи как будто совершенно несочетающиеся. Глубина историзма и точность психологических характеристик, ярко проявившиеся в трагедиях «Смерть Иоанна Грозного» (1863), «Царь Фёдор Иоаннович» (1865), «Царь Борис» (1870), романе «Князь Серебряный» (1862), соседствуют с лирической поэзией, столь мелодичной, что более половины стихов Толстого было положено на музыку, некоторые не по одному разу. Композиторов привлекали и крупные произведения Алексея Константиновича – существует музыкальное сопровождение трагедий, поэм «Дон-Жуан» и «Иоанн Дамаскин», написаны оперы «Руфь» и «Князь Серебряный», а Ференц Лист положил на музыку балладу «Слепой».

(Звучит «Серенада Дон-Жуана» П.И. Чайковского на стихи А.К. Толстого)

А начинал свою писательскую деятельность Толстой как фантаст. В конце 1830-х – начале 1840-х годов им были написаны на французском языке фантастические рассказы «Семья вурдалака» и «Встреча через триста лет». В мае 1841 года Толстой впервые выступил в печати именно в рамках данного направления. Он издал отдельной книгой, под псевдонимом «Краснорогский» (от названия имения Красный Рог), фантастическую повесть «Упырь», благожелательно отмеченную Виссарионом Белинским. Мистическую составляющую в творчестве нашего писателя питал интерес к популярным в те годы спиритическим сеансам.

⁵⁸ Толстой А.К. Курган // Толстой А.К. Собрание сочинений: в 4-х т. Т. 4. – М., 1969. – С. 214.

С названными направлениями в творчестве Толстого рука об руку идут юмористические произведения, среди которых особой известностью пользовались сатирические поэмы «История государства Российского от Гостомысла до Тимашева» и «Сон Попова», а также сочинения Козьмы Пруткова.

Алексеем Константиновичем⁵⁹ совместно с двоюродными братьями⁶⁰ Алексеем, Владимиром и Александром Жемчужниковыми, была создана литературная маска – Козьма Петрович Прутков, которому они придумали биографию и собрание сочинений которого, переиздающееся и в наши дни, сопровождалось даже портретом этого несуществующего персонажа⁶¹.

Творениями Пруткова высмеивалась казённость, бездумное следование стандарту авторитетных дураков. Как писал один из творцов Пруткова Владимир Жемчужников, герой этот *«до того казённый, что ни мысли его, ни чувству*

⁵⁹ Среди стихов Козьмы Пруткова А.К. Толстому полностью принадлежат: «Эпиграмма № 1 («Вы любите ли сыр...»», «Юнкер Шмидт», «Письмо из Коринфа», «Древний пластический грек», «Память прошлого», «Мой портрет», «Философ в бане». Совместно с Алексеем Жемчужниковым написаны: «Осада Памбы», «Доблестные студиязусы», «Желание быть испанцем», «Звезда и брюхо»; с Владимиром Жемчужниковым – «На взморье». Совместная с Алексеем Жемчужниковым пьеса «Фантазия» даже была поставлена на сцене, но присутствовавший на спектакле Николай I демонстративно ушёл из зала и запретил постановку.

⁶⁰ По матери. Ею была сестра Анны Алексеевны Толстой Ольга Алексеевна, урождённая Перовская.

⁶¹ Вымышленный «портрет» Пруткова был создан Львом Михайловичем Жемчужниковым, Александром Егоровичем Бейдемано и Львом Феликсовичем Лагорио.

недоступна никакая, так называемая злоба дня, если на неё не обращено внимание с казённой точки зрения. Он потому и смешон, что вполне невинен. Он как бы говорит в своих творениях: «всё человеческое – мне чуждо»⁶².

В жизни самого Алексея Константиновича юмор был другой природы – он поддёрживал *человеческое*. Так, бывший цензор Крузе, уволенный «за послабления печати», получает собранные ему в помощь Толстым, в обход царского приказа, деньги и невольно улыбается, читая не сочувственно-печальное, а вот такое письмо от Алексея Константиновича – с описанием, якобы, действительного случая, произошедшего на прошлой неделе:

...Орловской губернии, Трубчевского уезда в деревне Вишовой Горке пойман был управляющим помещика Новососкина, из мещан, Артемием Никифоровым – дикий генерал, в полной форме, в ботфортах и с знаком XXV-летней беспорочной службы. Он совсем отвык говорить, а только очень внятно командовал, и перед поимкой его крестьяне, выезжавшие в лес за дровами, замечали уже несколько дней сряду, что он на заре выходил на небольшую поляну токовать⁶³ по случаю весны, причём распускал фалды мундира в виде павлиньего хвоста и, повертываясь направо и налево, что-то такое пел, но крестьяне не могут сказать, что именно, а различили только слова: «Славься, славься!»⁶⁴ Один бессрочно отпускной, выезжавший также за дровами, утверждает, что генерал пел не славься, славься! а просто разные пехотные сигналы. Полагают, что он зиму провёл под корнем сосны, где найдены его

⁶² Новиков В.И. Алексей Константинович Толстой. С. 98.

⁶³ Токование — особое поведение птиц в начале брачного периода, способствующее привлечению самки или самца. Токование выражается различно: птицы могут петь, совершать токовые полёты, принимать особые позы, при которых демонстрируется ярко окрашенное оперение, устраивать драки и «турниры», строить ложные гнёзда и т. д.

⁶⁴ «Славься, славься, наш русский царь» и т.д. – гимн из оперы М.И. Глинки «Жизнь за царя» («Иван Сусанин»), либретто барона Е.Ф. Розена.

испражнения, и думают, что он питался сосанием ботфорт. Как бы то ни было, исправник Трубчевского уезда препроводил его при рапорте в город Орел. Какого он вероисповеданья – не могли дознаться. Один случай при его поимке возродил даже сомнение насчет его пола; а именно: когда его схватили, он снес яйцо величиною с обыкновенное гусиное, но с крапинами темно-кирпичного цвета. Яйцо в присутствии понятых положено под индейку, но еще не известно, что из него выйдет.

Прощайте, любезнейший Николай Федорович, не забывайте меня и при случае настрочите слова два. Целую ручку у Лизаветы Аркадьевны и детушек ваших целую.

Весь Ваш

*Ал. Толстой.*⁶⁵

Алексей Константинович Толстой стандарту не мог следовать органически. В отношении к человеку для него важна не принадлежность к какой-то партии или группе, а сам человек.

*Двух станов не боец, но только гость случайный,
За правду я бы рад поднять мой добрый меч,
Но спор с обоими – досель мой жребий тайный,
И к клятве ни один не мог меня привлечь;
Союза полного не будет между нами –
Не купленный никем, под чье б ни стал я знамя,
Пристрастной ревности друзей не в силах снести,
Я знамени врага отстаивал бы честь!*

Толстой искренне заступается перед царем за «прогрессивного» Чернышевского и столь же искренне берёт под свою защиту талантливую поэтессу Каролину

⁶⁵ Толстой А.К. Избранные письма // Толстой А.К. Собрание сочинений: в 4-х т. Т. 4. – М., 1969. – С. 297.

Павлову⁶⁶, от которой отвернулась теперь уже «прогрессивная» часть общества. Отвернулась из-за того, что её отчаянное обращение к властям с просьбой остановить почти уже проигравшего её состояние мужа, писателя Николая Филипповича Павлова, привело к обыску, нахождению у него запрещённой литературы и высылке его по политическим мотивам. Бедствующая Каролина Карловна гостит в имении Толстого, Алексей Константинович заказывает вынужденно живущей далеко от родины поэтессе переводы своих произведений, добивается для неё через великую княгиню Елену Павловну пенсии, а самое главное, поддерживает её как поэта.

Каролина Павлова
Гр<афу> А.К. Т<олсто>му

Спасибо вам! и это слово
Будь вам всегдашний мой привет!
Спасибо вам за то, что снова
Я поняла, что я поэт;

За то, что вновь мне есть светило,
Что вновь восторг мне стал знаком,
И что я вновь заговорила
Моим заветным языком;

За дивный мир средь мира прозы,
За вдохновенья благодать,
За прежние, святые слезы,
В глазах сверкнувшие опять;

⁶⁶ Павлова Каролина Карловна (урождённая Яниш; 10 (22) июля 1807 года, Ярославль – 2 (14) декабря 1893 года, Дрезден) – русская поэтесса, переводчица.

*За все, что вдруг мне грудь согрело,
За счастье предаваться снам,
За трепет дум, за жажду дела,
За жизнь души – спасибо вам!*⁶⁷

История любви Алексея Константиновича Толстого – это тоже выход за пределы стандарта, следование законам человечности вопреки взглядам общества.

*(Звучит романс П.И. Чайковского на стихи А.К. Толстого
«Средь шумного бала»)*

Действительно, Алексей Константинович встретил любовь всей своей жизни, Софью Андреевну Миллер, урождённую Бахметеву, на балу, вовсе не подозревая, кто она такая, потому что это был бал-маскарад. Он состоялся 8 января 1851 года⁶⁸ в Большом театре Петербурга. Неизвестная женщина, очаровавшая Толстого мелодичным голосом, интересным разговором, выдававшим широкую образованность, грациозностью фигуры, маску не сняла, но приняла вручённую ей поэтом визитку. Видимо, он показался ей человеком достойным доверия и дружбы, потому что через несколько дней, 14 января, дама навестила его, в сопровождении, чего требовали приличия, какого-то кавалера из полицейской части. Она оказалась женой конногвардейского полковника Льва Фёдоровича Миллера, которая к этому времени с мужем рассталась, без расторжения брака.

Толстой позже признавался, что почувствовал к ней почти инстинктивное притяжение, *«как больное животное*

⁶⁷ Павлова К.К. Стихотворения / Каролина Павлова; сост., вступ. ст. и примеч. Е.Н. Лебедева. – Москва, 1985. – С. 118.

⁶⁸ В этот же вечер в другом театре, Александринском, прошла премьера комедии «Фантазия» Козьмы Пруткова (авторы Алексей Толстой и Алексей Жемчужников), с которой ушёл Николай I, запретив после этого её постановку.

инстинктивно распознаёт растение, которое поможет ему вылечиться»⁶⁹. И родилось первое стихотворение, посвящённое этой встрече, которое поэт отсылает ей.

*Пусто в покое моём. Один я сижу у камина,
Свечи давно погасил, но не могу я заснуть.
Бледные тени дрожат на стене, на ковре, на картинах,
Книги лежат на полу, письма я вижу кругом.
Книги и письма! Давно ль вас касалась ручка младая?
Серые очи давно ль вас пробежали, шутя?*

*Медленно катится ночь надо мной тяжёлою тканью,
Грустно сидеть одному. Пусто в покое моём!
Думаю я про себя, на цветок взирая увядший:
«Утро настанет, и грусть с тёмною ночью пройдёт!»
Ночь прокатилась, и весело солнце на окнах играет,
Утро настало, но грусть с тенью ночной не прошла!»⁷⁰*

15 января 1851

Потом появилось и стихотворение «Средь шумного бала», и все остальные стихи о любви, посвящаемые с той встречи только ей одной.

*Слушая повесть твою, полюбил я тебя, моя
радость!
Жизнью твоею я жил и слезами твоими я плакал;
Мысленно вместе с тобой прострадал я минувшие годы,
Все перечувствовал вместе с тобой, и печаль и надежды,
Многое больно мне было, во многом тебя упрекнул я;
Но позабыть не хочу ни ошибок твоих, ни страданий;
Дороги мне твои слезы и дорого каждое слово!
Бедное вижу в тебе я дитя, без отца, без опоры;*

⁶⁹ Цит. по: Колосова Н.П. А.К. Толстой. – М., 1984. – С. 42.

⁷⁰ Толстой А.К. «Пусто в покое моем. Один я сижу у камина...» // Толстой А.К. Собрание сочинений: в 4-х т. Т. 1. – М., 1969. – С. 74.

*Рано познала ты горе, обман и людское злословье,
Рано под тяжестью бед твои преломились силы!
Бедное ты деревцо, поникшее долу головкой!
Ты прислонися ко мне, деревцо, к зеленому вязу:
Ты прислонися ко мне, я стою надежно и прочно!*⁷¹

21 октября 1851

Ему было 34 года, и он был холост, ей – 25 лет, и она была несвободна, но, самое главное, над ней тяготела трагедия смерти брата Юрия, в которой она считала себя виновной, отчего была безутешна.

Софья Андреевна родилась 5 апреля (ст. ст.) 1825 года в Пензе, в семье отставного поручика Лифляндского драгунского полка А.Н. Бахметева, рано умершего и оставившего вдову с тремя сыновьями и двумя дочерьми, Софья была младшей. Детство она провела в отцовском имении Смольково Пензенской губернии, с малых лет отличалась незаурядной одарённостью и умом, но росла вместе с братьями и слыла отчаянным сорванцом. Сидя по-мужски в казачьем седле, носилась по полям во время охоты с ружьём за плечами и нагайкой в руке.

«Интересное семейное предание рассказала племянница этой амазонки Софья Хитрово. Когда Софи было пять лет, мать возила всех своих детей в Саровскую пустынь на благословение к отцу Серафиму. Он их всех перекрестил и благословил, а перед малюткой Софи опустился на колени, поцеловал ей ножки и предсказал удивительное будущее»⁷².

Некоторое время Софья Андреевна воспитывалась у Варвары Александровны Бахметевой, урождённой Лопухиной (1815-1851), возлюбленной Лермонтова, которая

⁷¹ Толстой А.К. «Слушая повесть твою, полюбил я тебя, моя радость!...» // Толстой А.К. Собрание сочинений: в 4-х т. Т. 1. – М., 1969. – С. 78.

⁷² Новиков В.И. Алексей Константинович Толстой. С. 77.

в 1835 году вышла замуж за действительного статского советника Николая Федоровича Бахметева, который был на 17 лет её старше. Его имение Акшино соседствовало с имением Смольково. Именно от Софьи Андреевны, нежно любившей и уважавшей свою родственницу, первый биограф Лермонтова П.А. Висковатов узнал о роли Вареньки Лопухиной в жизни поэта.

Тринадцати лет Софья Бахметева была определена в Екатерининский институт в Санкт-Петербурге, второе по престижности после Смольного учебное заведение для дворянок. А в марте 1843 года, за месяц до своего восемнадцатилетия, Софья познакомилась с однополчанином брата Юрия, прапорщиком лейб-гвардии Преображенского полка Григорием Николаевичем Вяземским (1823-1882) и с другом Вяземского конногвардейцем Львом Фёдоровичем Миллером (1820-1888), двоюродным братом и крестником Фёдора Ивановича Тютчева. Оба офицера влюбились в Софью.

Софья Андреевна отнюдь не была красавицей, но современники в один голос подчёркивали, что её обаяние не нуждалось в красоте. Она обладала прекрасной фигурой, была грациозна и женственна, разговор её блистал умом и неординарными суждениями, голос был завораживающе музыкален, и, как писал впоследствии Афанасий Фет, она умела «подойдя к роялю, мастерскою игрою и пением заставить слушателя задыхаться лучшею жизнью».⁷³

Софья со всем пылом первой любви отдала своё сердце двадцатилетнему Вяземскому. 8 мая 1843 года Григорий Вяземский просил руки Софьи у её матери и получил согласие. Родители Григория прямо не отказали сыну, не успев собрать сведения о материальном положении невесты, и он, сочтя, что помолвка возможна, подарил Софье обручальное кольцо. А родители срочно

⁷³ Колосова Н.П. А.К. Толстой. – М., 1984. – С. 41.

выбрали Григорию другую невесту – дочь камергера Полину Толстую. Софья в сопровождении брата Петра приехала к казармам Преображенского полка, чтобы вернуть кольцо несостоявшемуся жениху, но тот кольца не принял, надеясь уговорить родителей, для чего выехал в Москву, однако получил от них категорический отказ. Григорий занемог и слёг в госпиталь. Как же повела себя молодая девушка?

«Софья приехала в Москву, где посетила сначала Г. Вяземского в госпитале, а затем и его родителей. На безукоризненном французском языке Софья Бахметева объяснила матери Григория: *«Княгиня, я приехала не просить или умолять, но единственно, чтобы Вас успокоить, ибо я Вам клянусь, и я призываю Бога в свидетели, что я никогда не выйду за Вашего сына без Вашего согласия, нет, княгиня, я слишком религиозна, чтобы сочетаться браком с кем бы то ни было, если у него нет согласия на то родителей <...>»*. Княгиня ответила: *«Я верю Вам, сударыня, но г-жа Ваша матушка предложила тайный брак, что меня весьма мало успокаивает»*. *«Я слишком религиозна, чтобы на это согласиться»*, – ответила Софья»⁷⁴.

Мать Софьи, оскорблённая разорванной помолвкой и уплывшей из рук возможностью достойно пристроить дочь, «стала обращаться с жалобами во все инстанции, вплоть до императора»⁷⁵. Разбирать дело «было поручено шефу жандармов А.Ф. Орлову. В свете разразился громкий скандал, и поползли слухи о том, что якобы князь Г. Вяземский соблазнил институтку С. Бахметеву, а жениться отказался. Чтобы оградить дочь от злословия света, мать вынуждена была отправить её в пензенское имение, когда

⁷⁴ Захарова В.Д. Вслед за Алексеем Константиновичем Толстым. В поисках истины. С. 183. Здесь В.Д. Захарова цитирует материалы данного дела, хранящиеся в РГИА Москвы.

⁷⁵ Там же. С. 183-184.

до окончания института оставалось всего несколько месяцев. Будущее Софьи, которая за отличную учёбу могла быть увенчана «золотым шифром», было сломано»⁷⁶. И сломано усилиями, казалось бы, самого близкого человека, матери, разрушившей в свете репутацию дочери.

Скандал дошёл до Преображенского полка, и князь Григорий Вяземский 30 ноября 1843 года подал в отставку «по домашним обстоятельствам», а брат Софьи Юрий вступился за честь сестры и 13 декабря того же года вызвал Григория на дуэль. Родственники Вяземского добились отправки Юрия на Кавказ, и дуэль состоялась только 15 мая 1845 года, когда Юрий приехал в Москву в отпуск. Секундантами были брат Софьи и Юрия Николай Бахметев и брат невесты Григория Вяземского граф Василий Толстой. «Стрелялись в парке Петровско-Разумовского дважды. Юрий был убит, а участники дуэли арестованы и предстали перед судом. Григория осудили на два года гауптвахты в Тверской полицейской части Москвы»⁷⁷, после чего он женился на Полине Толстой и вернулся в полк.

Жизнь Софьи в семье после смерти брата стала совершенно невыносимой, и она приняла предложение руки от верного обожателя Льва Фёдоровича Миллера. С согласия матери и родителей жениха, в начале 1846 года несчастная девушка стала госпожой Миллер, но жить в браке не смогла и вскоре вернулась в дом матери, иногда наезжая в Петербург. В один из таких приездов судьба и свела двух людей, предназначенных друг для друга, — Софью Андреевну и Алексея Константиновича Толстого.

*Ты не спрашивай, не распытывай,
Умом-разумом не раскидывай:*

⁷⁶ Захарова В.Д. Вслед за Алексеем Константиновичем Толстым. В поисках истины. С. 184.

⁷⁷ Там же.

*Как люблю тебя, почему люблю,
И за что люблю, и надолго ли?
Ты не спрашивай, не распытывай:
Что сестра ль ты мне, молода ль жена
Или детище ты мне малое?*

*И не знаю я и не ведаю,
Как назвать тебя, как прикликати.
Много цветиков во чистом поле.
Много звезд горит по поднебесью,
А назвать-то их нет умения,
Распознать-то их нету силушки.
Полюбив тебя, я не спрашивал,
Не разгадывал, не распытывал;
Полюбив тебя, я махнул рукой,
Очертил свою буйну голову!⁷⁸*

30 октября 1851

Но они ждали своего счастья официально почти тринадцать лет. Лев Миллер не давал развода, а мать Толстого Анна Алексеевна, до того главная женщина в жизни сына, наслушавшись сплетен, его возлюбленную возненавидела, причём возненавидела заочно, не желая с ней знакомиться, из-за чего сын, безмерно любивший и уважавший мать, очень страдал.

*(Звучит романс А.Г. Гречанинова на стихи А.К. Толстого
«Острою секирой ранена берёза»)*

В начале 1850-х годов влюблённые жили, большей частью, врозь, не считая выезда Софьи Андреевны на Крымскую войну для спасения заболевшего тифом Алексея

⁷⁸ Толстой А.К. «Ты не спрашивай, не распытывай...» // Толстой А.К. Собрание сочинений: в 4-х т. Т. 1. – М., 1969. – С. 78.

Константиновича. Толстой писал письма, сопровождая их стихами, при любой возможности старался навестить Софью Андреевну в Смольково, где она жила у брата.

*Сестра моей души, при каждом расставанье
Всё сердце вслед тебе металось и рвалось,
И уст твоих, заснув, я чувствовал дыханье
И на моём челе игру твоих волос*⁷⁹.

Лишь после смерти матери Толстого в 1857 году любящие смогли поселиться вместе, в материнском имении Пустынька на берегу реки Тосны под Санкт-Петербургом. Однако Лев Миллер ещё шесть лет не давал развода, и они обвенчались только 3 (15) апреля в Лейпциге, в старой домово́й церкви при посольстве для русской диаспоры, чтобы не афишировать это долгожданное событие.

В конце 1868 года любимую Пустыньку пришлось покинуть из-за плохо влиявшего на здоровье Толстого климата и близости царского Двора, куда поэта постоянно приглашали, несмотря на отставку, отрывая его от творчества. Толстые уехали в черниговское⁸⁰ имение Красный Рог, где Алексей Константинович провёл последние семь лет жизни и где похоронены у церкви и сам Толстой и, по завещанию, с ним рядом – его жена⁸¹. Но стихи поэта, посвящённые их отношениям, живы до сих пор.

Любовная лирика поэта демонстрирует все переливы и извивы его глубокого чувства, искренне обнажая и сомнения, и переживания, и тоску, и радость.

⁷⁹ Захарова В.Д. Вслед за Алексеем Константиновичем Толстым. В поисках истины. С. 57.

⁸⁰ В настоящее время относится к Брянской области.

⁸¹ С.А. Толстая умерла в 1892 году в Лиссабоне, где гостила у племянницы Софьи Хитрово, чей муж занимал в Португалии дипломатический пост. Гроб с телом Софьи Андреевны, согласно её завещанию, был перевезён в Красный Рог и помещён в склепе возле Успенской церкви села рядом с гробом Алексея Константиновича Толстого.

*Колышется море; волна за волной
Бегут и шумят торопливо...
О друг ты мой бедный, боюсь, со мной
Не быть тебе долго счастливой:
Во мне и надежд и отчаяний рой,
Кочующей мысли прибой и отбой,
Приливы любви и отливы*⁸².

Алексея Константиновича глубоко волнует состояние и положение его возлюбленной, той, которую он назвал «сестра моей души». «Я провёл очень грустный день... Мысль о твоём брате Юрии не покидала меня сегодня. Как бы хотелось опять посмотреть на его могилу <...> Поедем туда опять, как только будет возможно»⁸³, – пишет Толстой Софье Андреевне с военных сборов 15 мая 1855 года. И оттуда же, в июньском письме: «Ты всё думаешь о монастыре, а я мечтаю о старости рядом с тобой, – хорошей старости, спокойной, доброй, полезной...»⁸⁴.

*Вот уж снег последний в поле тает,
Теплый пар восходит от земли,
И кувшинчик синий расцветает,
И зовут друг друга журавли.*

*Юный лес, в зеленый дым одетый,
Теплых гроз нетерпеливо ждет;
Все весны дыханием согрето,
Все кругом и любит и поет;*

*Утром небо ясно и прозрачно,
Ночью звезды светят так светло;*

⁸² Толстой А.К. «Ты не спрашивай, не распытывай...» // Толстой А.К. Собрание сочинений: в 4-х т. Т. 1. – М., 1969. – С. 93.

⁸³ Захарова В.Д. Вслед за Алексеем Константиновичем Толстым. В поисках истины. С. 185.

⁸⁴ Там же.

*Отчего ж в душе твоей так мрачно
И зачем на сердце тяжело?*

*Трудно жить тебе, мой друг, я знаю,
И понятна мне твоя печаль:
Отлетела б ты к родному краю
И земной весны тебе не жаль.*

*О пожди, пожди еще немного,
Дай и мне уйти туда с тобой...
Легче нам покажется дорога –
Пролетим ее рука с рукой!⁸⁵*

Бывали, возможно, между любящими и размолвки, и непонимание, но любовь при этом не исчезала, оставалась нерушимой.

*Не верь мне, друг, когда, в избытке горя,
Я говорю, что разлюбил тебя,
В отлива час не верь измене моря,
Оно к земле воротится, любя.*

*Уж я тоскую, прежней страсти полный,
Мою свободу вновь тебе отдам,
И уж бегут с обратным шумом волны
Издалека к любимым берегам!⁸⁶
Лето 1956*

«Эволюция чувства любви поэта хорошо прослеживается в его стихах: от восторженно-страстного –

⁸⁵ Толстой А.К. «Вот уж снег последний в поле тает...» //Толстой А.К. Собрание сочинений: в 4-х т. Т. 1. – М., 1969. – С. 89, 609.

⁸⁶ Толстой А.К. «Не верь мне, друг, когда, в избытке горя...» // Толстой А.К. Собрание сочинений: в 4-х т. Т. 1. – М., 1969. – С. 113.

через мучительные сомнения – к глубокому, безграничному и вечному»⁸⁷.

*Минула страсть, и пыл её тревожный
Уже не мучит сердца моего,
Но разлюбить тебя мне невозможно,
Все, что не ты, – так суетно и ложно,
Все, что не ты, – бесцветно и мертво.*

*Без повода и права негодуя,
Уж не кипит бунтующая кровь,
Но с пошлой жизнью слиться не могу я,
Моя любовь, о друг, и не ревнуя,
Осталась та же прежняя любовь.*

*Так от высот нахмуренной природы,
С нависших скал сорвавшийся поток
Из царства туч, грозы и непогоды
В простор степей выносит те же воды
И вдаль течет, спокоен и глубок.*⁸⁸

1858

Даже возраст не помеха чувствам поэта, о чём говорят его письма к Софье Андреевне при вынужденных разлуках – до самого конца его жизни.

1870 год: *«Я только что приехал в три с четвертью и не могу лечь, не сказав тебе то, что говорю тебе уже двадцать лет, – что я не могу жить без тебя, что ты моё единственное сокровище на земле, и я плачу над этим письмом. Кровь застывает в сердце при одной мысли, что я*

⁸⁷ Захарова В.Д. Вслед за Алексеем Константиновичем Толстым. В поисках истины. С. 191.

⁸⁸ Толстой А.К. «Минула страсть, и пыл её тревожный...» // Толстой А.К. Собрание сочинений: в 4-х т. Т. 1. – М., 1969. – С. 148.

*могу тебя потерять, – и я себе говорю: как ужасно глупо расставаться! Думая о тебе, я в твоём образе не вижу ни одной тени, **ни одной**, всё – лишь свет и счастье...»⁸⁹.*

1871 год: *«Если бы у меня был Бог знает какой успех литературный, если бы мне где-нибудь на площади поставили статую, всё это не стоило бы и четверти часа – быть с тобой, и держать твою руку, видеть твоё милое, доброе лицо!»⁹⁰.*

1873 год: *«Мой добрый ангел-хранитель! <...> Во мне то же чувство, как двадцать лет тому назад, когда мы расставались – **совершенно то же** (подчёркнуто А.Т.)»⁹¹.*

1875 год, за три месяца до кончины: *«А для меня жизнь состоит только в том, чтобы быть с тобою и любить тебя; остальное для меня – смерть, пустота, Нирвана, но без спокойствия и отдыха»⁹².*

Софья Андреевна умела легко утихомиривать обладавшего вспыльчивым, в материнскую родню, характером Алексея Константиновича. В памяти тех, кто её действительно знал, а не судил о ней, общаясь с разносчиками и потребителями недоброжелательных слухов, Софья Андреевна, оставила воспоминания самые добрые. Мы уже говорили, что «в Крымскую войну, несмотря на пересуды, она ухаживала за тяжело заболевшим Толстым. Во время русско-турецкой войны, зимой 1877-1878 гг., работала сестрой милосердия и, заразившись тифом, едва не умерла. На её средства содержались школа и амбулатория с акушеркой в селе Красный Рог. Там же была построена целая улица для слуг-пенсионеров, крестьянские избы оборудованы кирпичными трубами, а лесными угожьями крестьяне, ...как и при жизни графа, пользовались как своими. Она помогала

⁸⁹ Захарова В.Д. Вслед за Алексеем Константиновичем Толстым. В поисках истины. С. 191.

⁹⁰ Там же. С. 191-192.

⁹¹ Там же. С. 192.

⁹² Там же.

нуждающимся литераторам и никому не отказывала в просьбах о помощи. Благотворительность С.А. Толстой... была расточительна. Она шла не только от её полной непрактичности в жизни, свойственной людям широко образованным, но и от широты её души и способности к состраданию»⁹³.

*К страданиям чужим ты горести полна,
И скорбь ничья тебя не проходила мимо;
К себе лишь ты одной всегда неумолима,
Всегда безжалостна и вечно холодна!*⁹⁴

Предубеждённый против Софьи Андреевны Лев Жемчужников был поражён, когда Софья, не раздумывая, смело вступилась за его счастье. Лев Михайлович, двоюродный брат поэта, окончил Пажеский корпус, но стал художником. «Гостя в имении Липовицы (под Киевом) у своего знакомого генерал-лейтенанта в отставке Александра Николаевича де Бальмена (француза на русской службе), Лев Жемчужников влюбился в крепостную девушку Ольгу и задумал жениться на ней. На это нужно было согласие владельца сей «души». Положение осложнилось ещё и тем, что хозяин прочил за молодого художника одну из дочерей»⁹⁵.

Де Бальмен слыл просвещённым вольнодумцем, но оказался обычным крепостником. «Предложение художника выкупить девушку за любую цену с ходу было отвергнуто. Хозяева Липовиц стали подчёркнуто надменны, дворня игнорировала молодого человека — вплоть до того, что ему перестали менять постельное бельё и прилично кормить. Отца Ольги, долгие годы бывшего старостой,

⁹³ Захарова В.Д. Вслед за Алексеем Константиновичем Толстым. В поисках истины. С.193-194.

⁹⁴ Толстой А.К. «К страданиям чужим ты горести полна...» // Толстой А.К. Собрание сочинений: в 4-х т. Т. 1. – М., 1969. – С. 177.

⁹⁵ Новиков В.И. Алексей Константинович Толстой. С. 136.

обвинили в краже с поля нескольких копен сена, и 63-летнего старика высекли. Этого показалось мало; было приказано высечь и Ольгу. Правда, любившая девушку кухарка Наталка (она должна была стать экзекутором) барыни не послушалась, хотя и доложила ей, что всё исполнено. Но Лев Жемчужников упорно ждал своего часа, поклявшись довести задуманное до конца. Он нашёл друга и сообщника в лице англичанина — управляющего одним из соседних имений.

Наконец Лев Жемчужников заявил, что уезжает; де Бальмены в этот день всей семьёй отсутствовали, чем и воспользовались друзья, чтобы похитить Ольгу. Уже на ближайшей станции их остановили. Положение спас англичанин, подорожная которого была выдана на иностранного подданного. Иначе Льву Жемчужникову пришлось бы ответить по всей строгости закона, вплоть до каторги. Беглецы нашли приют в Смолькове, где прожили до осени. Софья Андреевна выправила Ольге паспорт, выдав её за свою крепостную, что также рассматривалось как уголовное преступление. С этим паспортом девушка уехала в Петербург, где её ждал Лев Жемчужников, поспешивший туда заранее, чтобы получить у родителей (его отец был сенатором, и это сделало всю ситуацию ещё более скандальной!) прощение за своё безрассудство...

Впоследствии А. К. Толстой был шафером, а Софья Андреевна Миллер — свидетельницей при венчании Льва Жемчужникова и Ольги. Своего первенца молодая пара назвала Юрием в память погибшего на роковой дуэли брата Софьи Андреевны»⁹⁶. Лев и Ольга Жемчужниковы вынуждены были скрываться за границей (деньги на поездку дала Анна Андреевна Толстая) до самой отмены крепостного права.

⁹⁶ Новиков В.И. Алексей Константинович Толстой. С. 137-138.

Толстой обрёл в лице Софьи Андреевны не только возлюбленную, но и друга, и глубокого умного критика своих творений, вкусу которого он всецело доверял. Она владела 14-тью иностранными языками, великолепно знала мировую историю и литературу, прекрасно разбиралась в искусстве, обладала незаурядными музыкальными способностями, но никогда не кичилась этими своими достоинствами и как будто их совсем не ценила. «Современница вспоминает, как нехотя, после уговоров, Софья Андреевна согласилась читать Гоголя по-французски с русского оригинала, сразу и без подготовки, причём читала так свободно и легко, словно этот прекрасный перевод был сделан заранее. Покоряла она слушателей и своим очень красивым, мягким и сочным контральто. Её голос обыкновенно уподобляли голосу сирены или ангела»⁹⁷. Иначе говоря, совсем не случайно она стала вдохновительницей поэта.

*Меня во мраке и в пыли
Досель влачившего оковы,
Любови крылья вознесли
В отчизну пламени и слова.
И просветлел мой темный взор,
И стал мне виден мир незримый,
И слышит ухо с этих пор,
Что́ для других неуловимо.*

*И с горней выси я сошел,
Проникнут весь ее лучами,
И на волнующийся дол
Взираю новыми очами.
И слышу я, как разговор
Везде немолчный раздается,
Как сердце каменное гор*

⁹⁷ Колосова Н.П. А.К. Толстой. – М., 1984. – С. 46.

*С любовью в темных недрах бьется,
С любовью в тверди голубой
Клубятся медленные тучи,
И под древесного корой,
Весною, свежей и пахучей,
С любовью в листья сок живой
Струей подымлетя невучей.
И вецим сердцем понял, я,
Что все рожденное от Слова,
Лучи любви кругом лия,
К нему вернуться жаждет снова;
И жизни каждая струя,
Любви покорная закону,
Стремится силой бытия
Неудержимо к божью лону;
И всюду звук, и всюду свет,
И всем мирам одно начало,
И ничего в природе нет,
Что бы любовью не дышало.⁹⁸*

1851 или 1852

Рачительно вести хозяйство Толстые были неспособны: слишком добры они были оба, доверчивы и отзывчивы на чужие беды. Управляющие имениями этим пользовались, равно как и окрестные крестьяне, и, фактически, дело шло к разорению. Этой стороной своего характера Алексей Константинович пошёл в отца, на которого был похож и внешне, особенно характерным «толстовским» носом. Тайно от матери Алексей посылал отцу деньги, а после её смерти платил ему пенсию. К тому же, не имея собственных детей, супруги нежно заботились о рано потерявших мать четверых детях брата Софьи

⁹⁸ Толстой А.К. «Меня, во мраке и в пыли...» // Толстой А.К. Собрание сочинений: в 4-х т. Т. 1. – М., 1969. – С. 82-83.

Андреевны Петра. Как когда-то любимый Алёшин дядя, они занимались их образованием, развитием их способностей, вывозили за границу.

А туда, к европейским докторам, приходилось ездить часто, потому что у Софьи Андреевны было плохо со зрением, ночное чтение при недостаточном освещении привело к тому, что она уже практически не видела текста, и ей читали вслух, и писали письма под её диктовку. Что касается Алексея Константиновича, то у него прогрессировала тяжелейшая астма, сопровождаемая невралгией с непереносимыми головными болями. Когда ему становилось немного лучше, он продолжал плодотворно работать, о чём говорит и блистательная поэма «Дракон», и, как всегда исторически выверенная и психологически достоверная, трагедия «Посадник», которую он, к сожалению, не успел закончить. Обстановка в доме Толстых всегда оставалась, несмотря ни на что, притягательно светлой, доброжелательной, пронизанной неподражаемым чувством юмора хозяина.

Из письма А.К. Толстого Маркевичу:

Без преувеличения, я не желаю самому большому подлецу из моих знакомых болеть, как я болел в Одессе, а именно: кашель и неимение силы откашляться, и задыхаешься в течение 15 дней, по крайней мере. Собачья жизнь! Я только мог дышать, стоя на четвереньках, и в этом положении, к большому страху присутствующих, я пропел: «О, Матильда, идол моей жизни!» Я шутив от природы...

Приступы астмы можно было выносить только так — стоя на четвереньках и опершись лбом в пол. Но к ним всё чаще добавлялись приступы неистовой головной боли, не прекращавшейся по нескольку суток, и невралгия, когда столь же сильно болели глаза, спина, зубы.

Из письма Маркевичу: *В промежутке между приступами боли я написал несколько стихотворений. «Это*

были: «Сон Попова» и закончена поэма «Портрет», которую он предложил журналу «Вестник Европы» в дар. Толстой и раньше отдавал даром свои сочинения некоторым журналам»⁹⁹. Из письма осени 1873 года: «...я был в деревне в Малороссии чуть живым, и, как я узнал уже впоследствии, была минута, когда я был приговорён безнадежно. Вследствие этого мой дядя Перовский¹⁰⁰ и мой превосходный друг Алексей Бобринский приехали из Петербурга ко мне, думая присутствовать при моём последнем издыхании. Господь этого не захотел»¹⁰¹.

Один из немецких врачей прописал Алексею Константиновичу подкожные впрыскивания морфия для снятия болей. Это помогало на какое-то время, но болезнь не излечивало. «Толстой с трудом передвигался по комнатам. В сосновом лесу, куда его вывозили ежедневно, ему становилось легче. Поэтому в комнатах стояли кадки с водой, а в них – свежесрубленные молодые сосенки»¹⁰². Поскольку морфий Толстой впрыскивал себе сам, а боли были невыносимыми, то передозировка оказалась неминуемой. И 28 сентября 1875 года Алексея Константиновича не стало. Похоронили Толстого в специально построенной усыпальнице возле Успенской церкви села Красный Рог, расположенной вблизи его любимой усадьбы. Через 17 лет здесь же упокоилась Софья Андреевна.

За год до смерти, в предчувствии её, поэт, наблюдая за умирающей природой, слышит её напутствие:

*Всему настал покой, прими ж его и ты,
Певец, державший стяг во имя красоты;
Проверь, усердно ли её святое семя*

⁹⁹ Захарова В.Д. А.К. Толстой. Летопись жизни и творчества. С.126.

¹⁰⁰ Борис Алексеевич Перовский.

¹⁰¹ Захарова В.Д. А.К. Толстой. Летопись жизни и творчества. С.126.

¹⁰² Там же. С.136.

*Ты в борозды бросал, оставленные всеми,
По совести ль твоя задача свершена
И жатва дней твоих обильна иль скудна?*¹⁰³

А в стихотворении, законченном накануне смерти, уже под диктовку, поэт пишет:

*Со злобой дня души постыдный торг
Стал для меня без смысла и значенья,
Для всех тревог бесследно умер я
И ожил вновь в сознание бытия...*¹⁰⁴

Действительно, ожил, и живёт до сих пор, чему свидетельством – романс на его стихи, который прозвучит в заключение вечера. «Державший стяг во имя красоты» Алексей Константинович Толстой приносит эту красоту и в наше время.

*(Звучит романс П.П. Булахова на стихи А.К. Толстого
«Колокольчики мои»)*

¹⁰³ Толстой А.К. «Прозрачных облаков спокойное движенье...» // Толстой А.К. Собрание сочинений: в 4-х т. Т. 1. – М., 1969. – С. 188.

¹⁰⁴ Толстой А.К. «Земля цвела. В лугу, весной одетом...» // Толстой А.К. Собрание сочинений: в 4-х т. Т. 1. – М., 1969. – С. 201.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жуков Д.А. Алексей Константинович Толстой. – Москва: Молодая гвардия, 1982. – 383 с.: ил. – (Жизнь замечательных людей. Сер. биограф. Вып. 14 (631)).
2. Захарова В.Д. А.К. Толстой. Летопись жизни и творчества / В.Д. Захарова. – Брянск: ГУП «Брянск. обл. полигр. объединение», 2013. – 165 с.: ил.
3. Захарова В.Д. Алексей Константинович Толстой и мифотворцы / В.Д. Захарова. – Брянск: ГУП «Брянск. обл. полигр. объединение», 2013. – 160 с.: ил.
4. Захарова В.Д. Вслед за Алексеем Константиновичем Толстым. В поисках истины / В.Д. Захарова. – 2-е изд., исправ. – Брянск: [Брянская государственная инженерно-технологическая академия], 2013. – 256 с.: ил.
5. Колосова Н.П. А.К. Толстой / Наталья Колосова. – Москва: Молодая гвардия, 1984. – 79 с. – (Библиотека журнала «Молодая гвардия»).
6. Новиков В.И. Алексей Константинович Толстой / Владимир Новиков. – Москва: Молодая гвардия, 2011. – 286[2] с.: ил. – (Жизнь замечательных людей: Малая серия: сер. биограф.; вып. 26).
7. Павлова К.К. Стихотворения / Каролина Павлова; сост., вступ. ст. и примеч. Е.Н. Лебедева; худож. В.И. Юрлов. – Москва: Советская Россия, 1985. – 240 с., 1 л. портр.
8. Толстой А.К. Собрание сочинений: в 4-х т. / под ред. И. Ямпольского. – Москва: Правда, 1969.
9. Федоров Н. Слуга знаменитости / Н. Федоров // Красный Рог и его обитатели: воспоминания / сост. и коммент. В.Д. Захаровой. – Брянск: БГИТА, 2012. – С. 10-29.

**А.А. Толстая с сыном Алексеем.
Миниатюра Э. Мартен
Нач. 1820-гг.**

**Алексей Алексеевич Перовский
(1787-1836)
Худ. К.П. Брюллов, 1836 г.**

А.К. Толстой
Фото С. Левицкого. СПб; сентябрь-октябрь 1855 г.

Софья Андреевна Толстая

«...Я вышел в поле без кольчуги...»
литературно-музыкальный вечер к 200-летию А.К. Толстого

автор-составитель С.Н. Левагина
ответственный за выпуск Н.Н. Щепеткова

Тираж 50 экземпляров

Отпечатано в ГУК ЯО «Областная юношеская
библиотека им. А.А. Суркова»
150048, г. Ярославль, Московский проспект, 147